

Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи

Аннотация. Современные реалии настоятельно требуют развития нормативного регулирования действующего уголовного судопроизводства: необходимо обеспечить соответствие российского уголовно-процессуального законодательства требованиям, диктуемым стремительным развитием информационных технологий и цифровизацией общественных отношений. Автором проанализированы положения ст. 189.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как нового цифрового средства доказывания, выявлены потенциальные спорные вопросы, связанные с применением указанной статьи УПК РФ на практике. Исследуя опыт применения видео-конференц-связи в судопроизводстве зарубежных стран, таких как: Швейцарская Конфедерация, Республика Казахстан и Азербайджанская Республика, автор предлагает пути решения проблем, связанных с использованием видео-конференц-связи при нештатных ситуациях, направлении международного запроса о правовой помощи, уточнении процессуального статуса должностного лица, оказывающего содействие при производстве следственных действий. В статье представлены различные мнения ученых-процессуалистов относительно эффективности использования систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий. В работе сделан акцент на необходимости закрепления в законе или в межведомственном подзаконном акте формата сохранения результатов следственных действий, произведенных с использованием видео-конференц-связи, в целях соблюдения единообразия уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; видео-конференц-связь; цифровые доказательства; следственные действия; допрос; очная ставка; опознание; международный запрос о правовой помощи; электронно-цифровая подпись; Интернет.

Для цитирования: Рамалданов Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 11. — С. 124–131. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.124-131.

© Рамалданов Х. Х., 2022

* Рамалданов Ханбулат Хизриевич, старший преподаватель кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета
ул. Радио, д. 22, г. Москва, Россия, 105005
hanbulatramaldanov93@mail.ru

Digital Evidence obtained via Video Conferencing Systems

Khanbulat Kh. Ramaldanov, Senior Lecturer, Department of Customs, Institute of Economics, Management and Finance, Russian New University
ul. Radio, d. 22, Moscow, Russia, 105005
hanbulatramaldanov93@mail.ru

Abstract. Modern realities require the development of normative regulation of the current criminal proceedings. It is necessary to ensure that Russian criminal procedure legislation complies with the requirements dictated by the rapid development of information technology and the digitalization of public relations. The author analyzes the provisions of Art. 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as a new digital means of proof and identifies potential contentious issues related to the application of this article of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in practice. Exploring the experience of using videoconferencing in the legal proceedings of foreign countries, such as the Swiss Confederation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan, the author suggests ways to solve problems associated with the use of videoconferencing in emergency situations, sending an international request for legal assistance, clarification of the procedural status of an official assisting in the performance of investigative actions. The paper presents various opinions of process scientists regarding the effectiveness of the use of videoconferencing systems in the production of investigative actions. The paper focuses on the need to enshrine the format for preserving the results of investigative actions carried out using videoconferencing in order to maintain the uniformity of criminal proceedings in the law or in an interdepartmental by-law.

Keywords: criminal proceedings; video conferencing; digital evidence; investigative actions; interrogation; confrontation; identification; international request for legal assistance; digital signature; Internet.

Cite as: Ramaldanov KhKh. Tsifrovye dokazatelstva, poluchennye putem ispolzovaniya sistem video-konferents-svyazi [Digital Evidence Obtained via Video Conferencing Systems]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(11):124-131. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.124-131. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время научно-технический прогресс проникает во все сферы деятельности. Следует отметить, что с каждым годом область применения информационных технологий расширяется. В условиях нарастания объемов производимых следственных действий, развития правоохранительных информационно-коммуникационных ресурсов, разработка эффективных процессуальных инструментов, предписаний и способов фиксации уголовно-релевантной информации приобретает исключительную важность в нынешних условиях.

Разумеется, применение технологий не обошло стороной и уголовное судопроизводство. Как справедливо отметил П. П. Ищенко, «сфера уголовного судопроизводства также не является исключением: современные реалии настоятельно требуют не только использования

цифровых документов в уголовном судопроизводстве, но и признания доказательственной силы информации, получаемой при помощи новых технологий»¹.

Нельзя не согласиться и с высказыванием Л. А. Воскобитовой, которая считает, что «появление цифровых технологий предложило человечеству принципиально новые возможности: накопление в электронных базах неизмеримых объемов информации; доступ к электронным базам информации для неограниченного количества людей; практически мгновенная передача любых объемов информации на любые расстояния без границ; возможность оперировать накопленной информацией, проводя ее поиск, анализ, систематизацию, классификацию по заданным параметрам, наконец, возможность иметь разнообразные документальные формы

¹ Ищенко П. П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1 (31). С. 17–30.

и образцы для их использования при производстве по конкретному делу, существенно облегчающие и ускоряющие оформительскую процессуальную деятельность»².

В современных реалиях уголовное судопроизводство постепенно переходит в «цифровую плоскость». Подтверждением этому, в частности, является введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации возможности проведения следственных действий с помощью видео-конференц-связи. О необходимости производства допроса по видео-конференц-связи нами указывалось еще до внесения изменений в УПК РФ³. Видео-конференц-связь позволяет участникам следственного действия взаимодействовать в режиме реального времени.

Предполагаем, что цифровые данные представляют собой основной источник, из которого будут черпаться сведения, необходимые для установления истины по уголовному делу. В развитие данного тезиса 10 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». УПК РФ дополнен новой статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи».

В научной среде высказываются мнения, обосновывающие эффективность и прогрессивность допроса с применением видео-конференц-связи. Так, М. С. Плетникова и Е. А. Семёнов считают, что «видеодопрос участников уголовного процесса позволил бы оптимизировать процесс предварительного расследования и в разы сократить его срок»⁴. Такой же пози-

ции придерживается и С. А. Новиков, который отметил, что «производство допроса или очной ставки посредством видео-конференц-связи позволило бы следователю существенно сэкономить время расследования и повысить его эффективность»⁵.

Так, адвокат адвокатского бюро «Криминал Дефенс» А. А. Новиков считает: «Что касается эффективности нового инструмента, здесь больше вопросов, нежели ответов. Видео-конференц-связь уже не первый год используется при рассмотрении уголовных дел по существу, а также при продлении сроков содержания под стражей». Он также пояснил, что «полученный опыт позволяет заключить, что технические средства связи, которые при этом используются, оставляют желать лучшего: постоянные обрывы, плохая слышимость и иные сопутствующие технические сбои вряд ли способствуют проведению того или иного следственного действия в нормальных условиях без потери качества»⁶.

Согласно ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ, в случае необходимости проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии.

Несомненно, изменения, которые были внесены в уголовно-процессуальное законодательство, положительно повлияют на процесс расследования уголовного дела. Думается, что нецелесообразно при проведении допроса с

² Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 5 (150). С. 91–104.

³ Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2022. № 1 (60). С. 121–128.

⁴ Плетникова М. С., Семёнов Е. А. К вопросу использования видео-конференц-связи при производстве допроса // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2021. № 1 (29). С. 25–28.

⁵ Новиков С. А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // *Российский следователь*. 2014. № 1. С. 2–6.

⁶ Следственные действия в режиме ВКС // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sledstvennye-deystviya-v-rezhime-vks/> (дата обращения: 18.03.2022).

использованием систем видео-конференц-связи дополнительно привлекать должностное лицо правоохранительного органа по месту нахождения допрашиваемого лица. В таком случае для производства одного следственного действия одновременно привлекаются два должностных лица правоохранительного органа, причем одно из них на протяжении всего процесса не осуществляет никаких активных действий. Оно лишь удостоверяется в личности участвующих лиц, отбирает подписку и приобщает прилагаемые документы.

Исходя из совокупности положений ст. 187 УПК РФ максимальное время допроса не должно превышать 8 часов. Вместе с тем не стоит забывать, что по истечении первых 4 часов допроса следователь обязан сделать перерыв на срок не менее часа. Из личного практического опыта следует, что качественный, полный и всесторонний допрос, а тем более очная ставка, редко когда занимают менее 4 часов, а перерыв, как правило, продолжается более одного часа. Следовательно, два сотрудника задействованы как минимум в течение рабочего дня. Вопрос: целесообразно ли оплачивать рабочее время двум сотрудникам, выполняющим одно следственное действие? Ведь сотрудник, оказывающий содействие при производстве следственного действия, может более эффективно и рационально использовать это время для качественного расследования уголовных дел, находящихся у него в производстве. Или возможен другой вариант, связанный с расширением штатной численности подразделений, в которых будут выделены отдельные должности для исполнения поручений, что также неэффективно с точки зрения расходования бюджетных средств, выделенных на функционирование правоохранительных органов.

Альтернативным вариантом проведения следственных действий считаем производство, к примеру, допроса по защищенному каналу видеосвязи и подписание протокола допроса с помощью усиленной квалифицированной электронной цифровой подписи (ЭЦП), что ускорило бы процесс получения доказательств без потери

их качества⁷. При этом указанная подпись будет свидетельствовать об удостоверении личности участника уголовного судопроизводства и об его ознакомлении со своими правами и обязанностями.

Автор осознает, что на сегодня у большинства граждан России отсутствуют ЭЦП, однако оснащенность ими населения нашей страны растет из года в год. Сейчас воспринимается как атавизм подача налоговой или таможенной декларации, бухгалтерской отчетности на бумажном носителе, скрепленных рукописной подписью. Практически все покупки совершаются нами через интернет-платформы посредством указания в платежном окне пароля, направленного на номер телефона смс-сообщением. При этом при подаче через портал «Госуслуги» ряд заявлений подписываются ЭЦП. Резюмируя изложенное, предлагаем механизм производства следственных действий, который не на данный момент, а через 5–10 лет может стать вполне обыденным и стандартным.

Еще одним обстоятельством, требующим научного обсуждения, является *процессуальный статус должностного лица, оказывающего содействие* при производстве указанных выше следственных действий. УПК РФ предусматривает участие при производстве следственных действий специалиста, эксперта, педагога, переводчика, защитника и др.

В части 7 ст. 164 УПК РФ предусмотрено участие в следственных действиях должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Однако статья 189.1 УПК РФ не предоставляет четких очертаний процессуального статуса следователя, дознавателя или должностного лица органа дознания, которые оказывают содействие при производстве следственных действий. Возникает вопрос: какие права и обязанности у них возникают в отношении допрашиваемого лица? На наш взгляд, решением данной проблемы может послужить наделение лица, оказывающего содействие при производстве следственных действий, тем же комплексом прав и обязанностей, которым обладает допрашивающее лицо.

⁷ Рамалданов Х. Х. Указ. соч. С. 120.

Дополнительным фактором, требующим внимания ученых-процессуалистов, является вопрос относительно *времени производства следственных действий*. Так, частью 3 ст. 189.1 УПК РФ предусмотрено, что в протоколе указывается время производства следственного действия как по месту его составления, так и по месту нахождения допрашиваемого лица. Что делать, если по месту нахождения инициатора поручения дневное время, а по месту нахождения допрашиваемого лица — ночное? Данная ситуация в ст. 189.1 УПК РФ не урегулирована.

В связи с этим для решения данной нетривиальной проблемы предлагаем при наступлении ночного времени у одного из участвующих лиц получать удостоверенное электронной цифровой подписью согласие данного лица на проведение допроса. Во избежание потенциальных процессуальных разногласий предлагаем датой и временем допроса считать дату и время по месту нахождения лица, производящего предварительное расследование, как инициатора проведения данного следственного действия⁸.

Дополнение УПК РФ статьей, предусматривающей применение информационных технологий, станет большим шагом на пути упрощения производства следственных действий и сокращения процессуальных сроков, а также значительно уменьшит финансовые и временные затраты участников уголовного процесса, так как последним не придется преодолевать значительные расстояния для участия в следственных действиях. К примеру, ключевой свидетель проживает в городе Хабаровске и ввиду полученных травм не может покинуть пределы города никаким видом транспорта. Расходы, связанные с командировкой следователя в Хабаровский край, могут быть крайне значительными. Вполне вероятно, что бюджетных ассигнований на оплату перелета и проживания в период, необходимый должностному лицу для допроса свидетеля, выделено не будет по причине их израсходования. В данной ситуации следователь будет вынужден воспользоваться возможностью, предоставляемой ему статьей 189.1

УПК РФ. Им будет проведено следственное действие в установленные процессуальные сроки, свидетель будет допрошен в благоприятных для него условиях, а государство не будет вынуждено нести командировочные расходы.

Следует отметить, что проведение следственных действий будет оптимизировано наиболее рациональным способом. Сеем предположить, что следующим логичным этапом на данном пути было бы применение видеоконференц-связи при производстве следственных действий в отношении лиц, находящихся за рубежом.

В законе или межведомственном подзаконном акте необходимо урегулировать вопрос: в каком формате сохранять результаты следственных действий, произведенных с использованием видео-конференц-связи, в целях соблюдения единообразия уголовного судопроизводства? Не секрет, что без четко регламентированных инструкций должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, будут сохранять результаты в огромном количестве существующих на сегодняшний день видов файлов. В связи с этим считаем возможным изложить часть 4 ст. 189.1 УПК РФ в следующей редакции: «Применение видеозаписи в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, обязательно. Материалы видеозаписи *сохраняются в любом доступном для воспроизведения формате*, после чего приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия».

Вместе с тем, чтобы не «перегружать» УПК РФ слишком подробным описанием конкретных действий должностных лиц правоохранительных органов, полагаем целесообразным издание межведомственного приказа, в котором были бы даны понятные, логичные и непротиворечивые указания по производству следственных действий с использованием видеоконференц-связи, наподобие приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития Рос-

⁸ Рамалданов Х. Х. Указ. соч.

сии № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений»⁹.

Еще одним аспектом, требующим внимания, является умолчание относительно механизма действий в случае возникновения нештатной ситуации (к примеру, отключение электропитания или технический сбой) в процессе производства следственных действий и потенциальной возможности утраты таких доказательств, как показания.

В целях соблюдения прав и законных интересов всех лиц, принимающих участие в следственных действиях, необходимо дополнить ст. 189.1 частью 9 следующего содержания: «В случае возникновения нештатной ситуации, связанной с возможностью безвозвратной утраты информации до ее оформления установленным образом, следственное действие переносится на другое время в порядке, определенном статьей 188 настоящего Кодекса».

Видео-конференц-связь для производства следственных действий уже давно применяется в иностранных государствах: Швейцарской Конфедерации, Республике Казахстан, Азербайджанской Республике. УПК Швейцарии, отражая современные технические достижения, предусматривает, что прокуратура и суды вправе в уголовном судопроизводстве произвести допрос с использованием видео-конференц-связи, если допрашиваемое лицо не может явиться или его прибытие будет связано с чрезмерными расходами. Согласно ст. 144 УПК Швейцарии допрос с использованием видео-конференц-связи предполагает наличие звука

и изображения (таким образом, установлены минимальные стандарты качества видео-конференц-связи; иначе производство следственного действия может быть затруднено, что приведет к нарушению непосредственности уголовного судопроизводства)¹⁰.

В Республике Казахстан в рамках реализации Указа Главы государства «О Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года», Стратегии «Казахстан-2050», в целях упрощения уголовного процесса, внедрения оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства, в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — УПК РК) 2014 г. в главу 26 введен институт дистанционного допроса¹¹. Так, согласно ч. 1 ст. 213 УПК РК допрос потерпевшего, свидетеля может быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом их в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. В ходе дистанционного допроса участники процессуального действия при прямой трансляции в реальном времени воспринимают показания допрашиваемого лица. В соответствии с ч. 2 ст. 213 УПК РК решение относительно производства дистанционного допроса принимается должностным лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора¹².

⁹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) // Российская газета. № 13. 25.01.2006.

¹⁰ Трефилов А. А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2 (75). С. 87–92.

¹¹ Нургазинов Б. К., Исмагулов К. Е. Некоторые вопросы совершенствования института дистанционного допроса в казахстанском уголовном процессе // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. № 1 (50). С. 82–90.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 02.03.2022) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=261;-95&pos2=4075;-74 (дата обращения: 20.03.2022).

Думается также, что производство предусмотренных статьей 189.1 УПК РФ следственных действий с использованием видео-конференц-связи может быть рассмотрено при необходимости направления международного запроса о правовой помощи в порядке ст. 453 УПК РФ.

Следует отметить, что в Азербайджанской Республике такая процедура уже закреплена на законодательном уровне и апробирована на практике. Так, в соответствии со ст. 51-2 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики в случае возникновения необходимости допроса участника уголовного процесса через систему видео-конференц-связи по причине его отсутствия на территории Азербайджанской Республики постановление об этом, принятое соответствующим следователем, прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным расследованием, или судом, направляется на исполнение в государственный орган иностранного государства в порядке оказания правовой помощи¹³.

Стоит отметить, что при возникновении необходимости направления запроса о правовой помощи следует учитывать, применяет ли данное государство видео-конференц-связь для производства следственных действий. Разумеется, для их производства должны быть учтены особенности ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ в части наличия технической возможности обеспечения проведения рассматриваемых следственных действий в государстве — инициаторе запроса и государстве-исполнителе. Иными словами,

технические средства, качество звука, видео и изображения должны быть как минимум на одном технологическом уровне в обеих странах. Выполнение изложенных технических требований необходимо для соблюдения законных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, в противном случае полученные доказательства могут быть признаны недопустимыми.

В связи с этим считаем целесообразным дополнить ст. 453 УПК РФ частью 1.1: «*При необходимости производства на территории иностранного государства допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности, а также с учетом технологической возможности иностранного государства*».

Таким образом, положения ст. 189.1 УПК РФ требуют уточнения и детализации с учетом различных ситуаций и обстоятельств. Совершенствование ст. 189.1 УПК РФ может привести к устранению потенциальных противоречий, могущих возникнуть при использовании видео-конференц-связи, к упрощению производства следственных действий, сокращению процессуальных сроков, а также сохранению доказательств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л. А. Воскобитова // *Lex russica (Русский закон)*. — 2019. — № 5 (150). — С. 91–104.
2. Ищенко П. П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. — 2021. — № 1 (31). — С. 17–30.
3. Новиков С. А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // *Российский следователь*. — 2014. — № 1. — С. 2–6.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597.

4. Нургазинов Б. К., Исмагулов К. Е. Некоторые вопросы совершенствования института дистанционного допроса в казахстанском уголовном процессе // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2018. — № 1 (50). — С. 82–90.
5. Плетникова М. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видео-конференц-связи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — № 1 (29). — С. 25–28.
6. Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2022. — № 1 (60). — С. 121–128.
7. Трефилов А. А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 2 (75). — С. 87–92.

Материал поступил в редакцию 7 апреля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Voskobitova L. A. Uголовное судопроизводство i tsifrovyye tekhnologii: problemy sovmestimosti / L. A. Voskobitova // Lex russica (Russkiy zakon). — 2019. — № 5 (150). — S. 91–104.
2. Ishchenko P. P. Kriterii otsenki sudebnykh dokazatelstv v tsifrovuyu epokhu // Sibirskie uголовno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2021. — № 1 (31). — S. 17–30.
3. Novikov S. A. Dopros s ispolzovaniem sistem video-konferents-svyazi: zavtrashniy den rossiyskogo predvaritelnogo rassledovaniya // Rossiyskiy sledovatel. — 2014. — № 1. — S. 2–6.
4. Nurgazinov B. K., Ismagulov K. E. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya instituta distantsionnogo doprosa v kazakhstanskom uголовnom protsesse // Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan. — 2018. — № 1 (50). — S. 82–90.
5. Pletnikova M. S., Semenov E. A. K voprosu ispolzovaniya video-konferents-svyazi pri proizvodstve doprosa // Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — № 1 (29). — S. 25–28.
6. Ramaldanov Kh. Kh. Ponyatie i sushchnost tsifrovizatsii dokazatelstv i dokazyvaniya v uголовnom sudoproizvodstve // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. — 2022. — № 1 (60). — S. 121–128.
7. Trefilov A. A. Informatizatsiya uголовnogo protsessa Shveytsarii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitelnogo pravovedeniya. — 2019. — № 2 (75). — S. 87–92.